Братья Гримм

Про умного портняжку

Жила-была некогда принцесса, и очень уж была она гордая: придет к ней, бывало, жених, и начнет она загадывать ему загадки; а если он их не разгадает, то посмеется она над ним и прочь прогонит. И велела она объявить, что кто загадку ее разгадает, то за того она и замуж выйдет: пусть, мол, приходит к ней всякий, кто пожелает. Вот, наконец, и нашлось трое портных; двое старших считали, что они мастера большие, дело свое знают, и тут тоже, пожалуй, промаха не дадут. А третий из них был человек на вид неказистый и порядочный растяпа, да и в ремесле своем не искусник, но он думал, что в этом деле выйдет ему счастье, а то откуда же и взяться-то счастью?
Вот и говорят ему двое старших:
— Да оставайся ты лучше дома, а то со своим-то умишком не далече ты двинешься.
Но портняжка сбить себя с толку не дал и ответил, что он готов головой ручаться, что с этим делом он управится; и вот он смело двинулся в путь-дорогу, точно весь свет ему принадлежал.
Вот явились они втроем к принцессе и объявили, чтоб задала она им свои загадки, — люди, мол, пришли толковые да опытные, и разум у них такой тонкий, что в игольное ушко продеть можно.
И говорит им принцесса:
— Есть у меня на голове два разноцветных волоса, — так какого же они цвета?
— Если в этом вся загадка, — сказал первый портной, — то вот тебе и разгадка: один черный, другой белый, как о сукне говорится — черное с крапинкой.
И ответила принцесса:
— Ты разгадал неверно, пусть отвечает второй.
И ответил тогда второй:
— Уж если не черный и не белый, то каштановый и рыжий — точь-в-точь, как у моего батюшки праздничный сюртук.
— И ты разгадал неверно, — сказала принцесса, — пусть отвечает третий, — этот, я вижу, знает наверно.
Вот выступил смело портняжка и говорит:
— У принцессы на голове один волос серебряный, а другой золотой, — вот какого они цвета!
Услыхала это принцесса, побледнела от страха, чуть было без чувств не упала, оттого что портняжка верно разгадал. А была она твердо уверена что ни одному человеку на свете той загадки не разгадать. Пришла она в себя и говорит:
— Того, что ты разгадал, еще мало, чтобы пошла я за тебя замуж; ты должен будешь выполнить еще другое. Лежит у меня в сарае медведь, вот ты и проведи с ним целую ночь; а когда я утром встану и увижу, что ты жив, тогда ты на мне и женишься.
Она думала таким образом отделаться от портняжки, — ведь не было еще такого человека, который, попав в лапы к медведю, жив бы остался. Но портняжка не испугался, он охотно согласился и сказал:
— Смело задумано — полдела сделано.
Вот наступил вечер, и привели моего портняжку к медведю. Медведь уж собрался кинуться на маленького человечка и поздороваться с ним хорошенько своей лапой.
— Эй ты, потише, потише, — сказал портняжка, — я уж тебя успокою, — и он достал преспокойно из кармана грецких орехов, раскусил их и начал есть. Увидел это медведь, захотелось ему тех орехов отведать. Полез портняжка в карман и подал ему их целую пригоршню; но были то не орехи, а камешки. Сунул медведь их в пасть, принялся грызть, — грызет, а разгрызть никак не может. «Эх, — подумал он, — что это я за такой глупый болван, и орехов-то разгрызть не умею», и говорит он портняжке:
— Послушай, разгрызи-ка ты мне орехи.

— Вот ты каков, — молвил портняжка, — пасть-то у тебя вон какая большая, а маленького орешка разгрызть не умеешь!
Взял он камень, но вместо него сунул себе в рот орех, и — щелк! — тот раскололся.
— Надо будет еще раз попробовать, — сказал медведь, — вижу я, дело оно такое, что и я, пожалуй, сумею.
И дал портняжка ему снова камней. Стал медведь над ними работать, грызть изо всех сил. Но ты ведь тоже не поверишь, что он их разгрыз. Тут вытащил портняжка из-под полы скрипку и начал на ней наигрывать. Услыхал медведь музыку, не мог удержаться, начал плясать. Проплясал он немного, и это ему так понравилось, что он спросил портняжку:
— Послушай, а трудно ли играть на скрипке?
— Да совсем легко, вот смотри, — сюда кладу я пальцы левой руки, а правой смычком вожу, и вот оно как весело получается: гоп-гоп-гоп, тра-ля-ля-ля!
— Вот так бы играть на скрипке, — сказал медведь, — и мне бы хотелось, можно было б плясать, когда придет охота. Научи ты меня играть! Что ты на это скажешь?
— С большим удовольствием, если есть у тебя к тому способности. Ну-ка, покажи мне свои лапы. Э, да они у тебя слишком длинные, надо будет когти немного пообрезать. — И вот он принес тиски, а медведь и положил в них свои лапы; тут портняжка и ну их закручивать, да как можно покрепче, и говорит:
— Теперь подожди, пока я принесу ножницы, — и, оставив медведя реветь сколько ему влезет, лег в углу на солому и уснул. Услыхала вечером принцесса, как ревет медведь, и подумала, что ревет он от радости, покончив с портным. Встала она наутро беззаботная и довольная, но глянула в сарай, видит — стоит портняжка, весел и здоров, рядом с медведем и чувствует себя, точно рыба в воде. Что тут было ей сказать? Ведь в присутствии всех она дала ему обещанье; и велел тогда король подать карету, и должна была принцесса отправиться вместе с портняжкой в кирху и с ним обвенчаться. Только они сели в карету, а те двое портных стали завидовать счастью своего приятеля; и было у них сердце злое, вошли они в сарай и освободили медведя из тисков. В ярости кинулся медведь вслед за каретой. Услыхала принцесса, что медведь сопит да ревет, стало ей страшно, и она закричала:
— Ах, это гонится за нами медведь, он хочет тебя утащить!
Тут мой портной быстро смекнул, что ему делать: встал он на голову, высунул ноги в окно кареты и закричал:
— Видишь тиски? Если ты не уберешься подобру-поздорову, то попадешь в них опять!
Как увидал это медведь, повернулся и убежал прочь. А портняжка мой поехал себе преспокойно в кирху и обвенчался с принцессой, и жил с ней он счастливо, точно жаворонок полевой.
А кто сказке моей не верит, пусть талер дает живей!